

Спустя некоторое время шестеро покинули уединенные руины и направились в сторону Светлого замка. Мрачный город был тих и мрачен, его улицы были лишены жизни и движения. Даже Кошмарные Существа, казалось, сегодня затаились в своих логовах, словно чувствуя напряжение, повисшее в воздухе, как предвестник катастрофических перемен.

В небе над проклятым городом вот-вот должна была зажечься одинокая звезда.

Нефис первой прошла под мраморной аркой и ступила на дорогу, ведущую во внешнее поселение. Ее лицо было спокойным и неподвижным, любой намек на эмоции скрывался за привычной маской безразличия. Словно она возвращалась домой с триумфом, а не шла на собственную казнь.

В ее глазах был слегка отстраненный взгляд.

Санни покинул свою обычную позицию в задней части группы и теперь шел бок о бок с ней. Может быть, это был просто каприз, но ему не хотелось идти по ее стопам, как он всегда делал раньше, с первого дня их знакомства.

Когда они поднимались на высокий холм, Меняющаяся Звезда вдруг спросила:

— Санни, ты хорошо помнишь свой Первый Кошмар?

Ее голос звучал расслабленно и безучастно.

Он бросил на нее косой взгляд и несколько мгновений колебался. Затем он ответил ровным тоном:

— Как будто это было вчера.

Она слегка улыбнулась.

— Это было трудно?

На его лице медленно появилась ухмылка.

— Трудно? Нет, не трудно. Невозможно. Это было отвратительное, презренное и мучительное испытание. Поистине, кошмары. Назвать это тяжелым было бы несправедливо.

Презрительно пожав плечами, Санни отогнал воспоминания о черной горе и спросил:

— ...А как насчет твоего?

Нефис отвела взгляд, вспоминая. Через некоторое время она сказала:

— Вообще-то, мой был не так уж плох.

Он уставился на нее в недоумении.

— Что, тебе пришлось убить всего лишь жалкую тысячу Несвятых Титанов голыми руками, или что-то в этом роде? Зная тебя, «не так уж плохо» означает, что это было не что иное, как настоящее шоу ужасов.

Она медленно покачала головой.

— ...Нет. Я серьезно. Мне не пришлось ни с кем сражаться, правда. До самого конца.

Санни моргнул.

— Подожди, серьезно?

На ее губах появилась странная грустная улыбка.

— В моем Первом Кошмаре я была дочерью смотрителя маяка. Моя семья жила в красивой башне на берегу прекрасного моря. Каждое утро из-за горизонта вставало теплое солнце, заливая прекрасным светом бескрайние просторы лазурных волн. Ветер был ласковым, а мир — добрым. В нем жили я, мои родители и младшие братья и сестры. Мы жили вместе в гармонии, смиренно, но ни в чем не нуждаясь.

Он нахмурился.

— И что потом? Морской змей разрушил маяк? Какой-то гнилой ужас поднялся из глубин?

Глаза Меняющейся Звезды стали отрешенными. Прошло несколько мгновений, прежде чем она снова заговорила:

— Нет. Ничего не случилось. В этом и был смысл, я думаю. Мой кошмар... на самом деле это был рай. Это было все, о чем я мечтала, когда была маленьким ребенком. Только намного чудеснее и человечнее, чем я могла себе представить.

Санни смотрел на нее в полном шоке. Пока он наблюдал, намек на печаль исчез с лица Неф, сменившись едва заметным суровым выражением.

— Но именно это и сделало его таким трудным для преодоления. Невозможным, даже. Как ты и сказал. Потому что все, что мне нужно было сделать, чтобы победить Кошмар... все, что мне нужно было сделать, это уйти и оставить все это позади. Зная, что я могу просто остаться там, в этом раю. Навсегда.

Он колебался некоторое время, затем осторожно спросил:

— И что же ты сделала?

Тяжелый вздох вырвался из губ Неф. Ее глаза потемнели.

— ...Я долго искала выход из Кошмара. Но как бы я ни старалась, его не было. День за днем, ночь за ночью... со временем мне становилось все труднее и труднее заставлять себя продолжать поиски. Я привыкла к этому блаженству, к этой теплой и прекрасной жизни. И в конце концов настал день, когда я подумала, что, может быть, мне стоит остановиться. Может быть, я могу просто остаться.

Она слегка наклонила голову и сказала, ее манящий голос достиг самых глубоких, самых темных уголков его сердца:

— ...Это было в тот день, когда я поднялась на вершину маяка. Понимаешь, Санни. «Ты должна поджечь себя... чтобы сорвать благословение огня». Так говорила моя бабушка. Так что я так и сделала. Я облила себя маслом и подожгла.

Белое пламя внезапно лизнуло ее руки, и она уставилась на них, ее лицо медленно бледнело, а глаза отражали ужасную агонию, которую она испытывала. Когда ее кожа цвета слоновой кости непрерывно кипела, темнела, а затем заживала, чтобы снова стать первозданной, она просто сказала:

— ...И я сгорела.

Внезапно пламя исчезло, и она сжала кулак. Ее голос стал немного напряженным.

— И спустя долгое, долгое время, когда все это закончилось... Я очутилась в темной пещере, завернутая в склизкий кокон из черного шелка. Вокруг меня тысячи и тысячи людей спали в таких же коконах с открытыми глазами, со счастливыми улыбками на пустых лицах. А над нами... находилось существо, настолько отвратительное и мерзкое, что я и по сей день не могу заставить себя описать его. Оно питалось нашими снами.

Она немного помолчала, а затем добавила:

— Это существо билось в конвульсиях от боли, как будто оно разделяло агонию, которую испытывала и я. Каким-то образом мне удалось вырваться из кокона. И убить его до того, как

оно полностью пришло в себя.

Она посмотрела на него и улыбнулась. Однако в этой улыбке не было тепла.

— ...Так я победила свой Первый Кошмар.

Санни долго молча смотрел ей в глаза. Затем он медленно отвернулся.

— ...Как я и сказал, это кошмар. Думаю, мы называем их так неспроста.

Меняющаяся Звезда засмеялась.

— Наверное. Но на самом деле, борьба с этим Ужасом была не самой сложной частью. Проснуться запертым в отвратительном коконе было не самым сложным. Даже... даже сгореть заживо было не самым трудным.

Она замолчала на несколько мгновений, а затем сказала, глядя на белую дорогу под их ногами.

— Самым трудным было подняться по ступеням на вершину маяка. Не из-за того, что ждало меня в будущем, а из-за того, что я оставляла в прошлом.

...Вскоре в поле их зрения появились знакомые очертания внешнего поселения.

Наконец-то они вернулись в Светлый замок.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2346401>